Тем временем, даже после того, как Ханна покинула кабинет первосвященника, Сезар не мог найти в себе силы подняться с дивана.

Он не осмеливался шевелиться, так как любая незначительная смена положения тела приносила жуткую боль в животе.

Однако от обезвоживания его губы пересохли до такой степени, что надрывались сами собой, поэтому у Сезара не оставалось другого выбора, кроме как дрожащей рукой взять оставленную на столе Ханной чашку.

Обессиленный, не поднимаясь, маленькими глотками, словно птичка, начал поглощать воду.

Медовый отвар был приторно сладкий на вкус, что волосы зашевелились на голове первосвященника.

Возможно, от голода и обезвоживания его чувство вкуса обострилось.

Глоток за глотком сладкая медовая вода продолжала течь по пищеводу Сезара.

***

— Ты в порядке.

— Да. Сезар, вы тоже хорошо выглядите.

Протягивая документы, ответил Кертис, намеренно подчеркнув слово «хорошо».

Пальцы Сезара тихо забарабанили по столу.

— Почему с тобой всё в порядке?

— Разве это проблема – нормально чувствовать себя?

Кертис ожидал, что ближайшие три дня он проваляется в постели, словно мёртвый, и не знал, что за удачные обстоятельства поспособствовали столь странному скорому выздоровлению.

— Почти все люди в храме исцелились за одну ночь.

Одна удивительная мысль проскочила в памяти Сезара, когда он задумался на мгновение.

— Ты.

— Да.

— Ты пил воду?

— Воду?

— Медовую воду.

Слова Сезара заставили Кертиса вспомнить вчерашний день.

Помнилось, Моисей принёс ему медовой воды, уточнив, что получил её в столовой храма, и напоил извивающегося от боли помощника первосвященника.

— Я пил медовую воду, которую раздавали в столовой храма.

— Медовая вода…

Вчера вечером Сезар выпил весь принесённый Ханной медовый чай, не оставив ни одной капли, которой можно было бы поделиться.

Когда сладкая жидкость коснулась его горла, отравленное тело, казалось, очистилось и освежилось.

Одержимый этим чувством, не глядя, он выпил всё до последней капли.

— Разве это не странно? Этот отвар приготовила воспитательница детского приюта.

— Расследовать это?

Кертис сразу понял, что имел в виду Сезар.

Он обладал полезным навыком предугадывать мысли своего начальника, лишь взглянув ему в глаза, отчего Сезару не приходилось в подробностях разжёвывать свои поручения.

Как ни странно, но именно благодаря медовому отвару воспитательницы все священники храма быстро пошли на поправку.

Сезар замахал руками без каких-либо дополнительных разъяснений и указаний. Это значило, что Кертису следовало пойти прочь и заняться своей работой.

***

— Что?

Ханна была смущена сложившейся ситуацией.

— Люди в храме выпили лечебный отвар и полностью исцелились.

— Лечебный отвар?

Это был обычный медовый чай.

Ханна не понимала, о чём ей говорил Кертис.

— Что, чёрт возьми, это была за медовая вода?

— Кристально чистая вода, словно с Альпийских гор, и ложка мёда, приготовленная с щепоткой любви…?

— Ничего больше?

— Ещё немного чайных листьев…?

Ранее Кертис поведал Ханне удивительную историю о том, что люди, которые пили приготовленную ею медовую воду, чудесным образом все исцелились, и поинтересовался, что это был за отвар.

Но девушке нечего было ему поведать по этому поводу, кроме того, что это была обычная вода, смешанная с мёдом.

— Врач сказал, что не существует способа излечить этот недуг, что мне придётся мучиться три дня. Каким образом я мог так быстро выздороветь?

— Благословение чистой энергией Бога.

Ханна не могла дать другой ответ дотошному Кертису, который старался выпытать у неё то, в чём она совершенно не разбиралась.

В этот момент вмешался Джереми, внимательно наблюдавший за разговором взрослых.

— Вы ещё мою раненую ногу обрабатывали лечебной водой!

При этих словах глаза Кертиса сверкнули.

— Как вы сделали это?

— Родниковая вода из горячего источника с травами?

— Вы разбираетесь в лечебных травах?

Кертис хотел узнать об этом больше.

Обрабатывать лечебные травы сложно, поэтому если бы у Ханны проявился талант к этому, она могла бы оказать большую поддержку храму.

Кертис был очень занятым человеком, его распорядок дня был распланирован до минуты, но тот факт, что он уделял Ханне столько внимания, говорил о его глубокой заинтересованности.

— Не имею ни малейшего представления о них.

Ханна незамедлительно ответила, всё ещё не понимая к чему ведётся разговор.

— Тогда как вы узнали о травах?

— Я добавляла травы с приятным ароматом.

— Хм.

Кертис погрузился в свои мысли, потирая подбородок.

— Вы когда-нибудь раньше проходили тест на духовную силу?

— Что? Нет.

Ханна быстро это опровергла. Она выросла в храме, но поскольку этот коррумпированный до самых верхов храм никогда не приобретал оборудования, необходимого для проверки духовных сил, она могла об этом только слышать.

— Моя интуиция подсказывает мне, что мисс Ханна обладает некоторой силой.

Было удивительно, насколько этот мужчина доверял своим внутренним ощущениям, что выглядел настолько возбуждённым.

— … возможно ли.

Однако Ханна не выражала ни толики заинтересованности, поэтому Кертис прямо спросил.

— Как насчёт того, чтобы пройти тестирование?

— Ну… Я сделаю это при первой же возможности, как окажусь в центральном храме.

— Мы могли бы привезти оборудование прямо сюда.

— Нет, что вы… Пока в этом нет необходимости…

Девушка замолчала. Честно говоря, Её совершенно не заботило, обладала ли она духовными силами или нет.

Допустим, ей действительно посчастливилось уродиться со сверхъестественными силами, и она стала бы священником.

В будущем мире, куда прибудут злодеи, обладание даже небольшим количеством божественной силы влечёт за собой катастрофу, как, например, подработка курьером на неполный рабочий день в курином ресторанчике.

— Сейчас я довольна своей жизнью.

— Но…

Не имея представлений о переживаниях Ханны, Кертис не был готов отказаться от своих внутренних ожиданий.

— Я обязательно пройду тестирование в следующий раз, как окажусь в центральном храме.

— Если вы так чувствуете, я не могу принуждать вас к обратному, но…

Его глаза наполнились сожалением.

В рамках существующего мира священники пользовались большим уважением, превосходящим даже службу в императорском дворце.

Престиж храма рос с каждым днём, даже императорский дворец не мог не обращать на это внимание. Работа священников, одарённых божественным благословением, выступала поводом для завести обычных людей.

Особенность, заключавшаяся в том, что на этой должности могли удержаться только избранные люди со священными силами, добавляла ей только большую ценности.

Однако Ханна была осведомлена, что большая часть второстепенных персонажей, павших от рук злодеев, была именно священниками.

Поэтому она любым способом собиралась избежать проверки наличия духовных сил и добровольного становления священником.

— Что ж, теперь я хотела бы пойти кое-куда с детьми…

Ханна подытожила разговор, так как Кертис не торопился уходить.

— Не могли бы вы… пожалуйста, пропустить нас.

Ханна смущённо отвела взгляд, чтобы не встретиться с погрустневшими от сожаления глазами.

— Но…

Какое ещё может быть «но»!

Девушка неохотно оттеснила Кертиса в сторону и вывела ребят из детского приюта.

Она чувствовала обжигающий взгляд на своём затылке. Но предпочла проигнорировать его.

— Учитель, вы собираетесь стать священником?

Поинтересовался Маша, потянув воспитательницу за юбку, когда они вышли на улицу.

— Мне нравится быть вашим учителем. А Кертис, видимо, всё неправильно понял.

— Но это правда, что учитель помогла всем выздороветь!

Джереми не скрывал своего восторга от того, что его наставница была особенной.

— Обычно самочувствие улучшается после здорового сна ночью.

В отличие от Джереми, Ян не был так беспечен от того, что не мог понять мотивов поступка Ханны.

Другой на её месте захотел бы войти в храм, выжав из своей божественной силы всё, что возможно, чтобы занять место священника.

— Учитель необыкновенная.

Сказал Ян Ханне.

— Ребята. Мир не такой, каким кажется.

Если невозможно достигнуть цветочной дороги, зачем сбивать ноги на грязной тропе. Точно-точно.

Ханна кивнула своим мыслям.

— Вы говорите, как человек, который полностью изучил этот мир.

— Ха-ха.

Это было совсем не так, это было преимущество заядлого читателя.

— Сегодня урок на свежем воздухе!

Под занятиями на свежем воздухе подразумевалось ничто иное, как выпустить на прогулку в сад ребят, чтобы те наслаждались своим досугом.

— Я почувствовала странную усталость.

Девушка внезапно вспомнила, что вчера вечером была непривычно утомлена, отчего проспала всю ночь без задних ног.

— Хм.

Ханна устроилась под деревом и покрутила перед лицом руками.

— Да, быть того не может.

Даже если это было тело персонажа романа, разве оно могло обладать подобной магической силой? Девушка была убеждена, что Кертис всего-навсего ошибся.

***

— Вы не собираетесь проходить тестирование?

— Откуда вообще могли пойти такие слухи.

Время ужина. Незваный гость ворвался в столовую, когда обитатели детского приюта собирались ужинать.

— Но почему вы едите здесь?

— После того, что произошло вчера, я больше не могу доверять приготовленной в храме еде.

— …

Перекладывающая на блюдо приготовленное на пару мясо Ханна замерла в замешательстве, услышав ответ Сезара.

— Хм… Вы так тщательно заботитесь о своём теле…

— Это тело драгоценно.

Сезар сидел за круглым обеденным столом среди детей, на его шее было полотенце.

— Действительно…

Девушка оказалась заложницей весьма непростой ситуации, совесть ей не позволяла проявить дерзость и грубо прогнать голодного первосвященника.

— Поужинайте с нами в этот раз.

Глаза ребят загорелись, когда Ханна поставила на стол тарелку с приготовленным кушаньем.

— Сначала я хотела сварить кашу, но вы, ребята, были такими оживлёнными, что я решила приготовить мясо, чтобы порадовать вас.

— Я люблю мясо!

— И я терпеть не могу кашу! Я помню, как вы днём подавали морковную кашу, но в ней точно была брокколи.

От этих слов у Ханны на лбу проступили холодные капельки пота.

В любом случае, от сохранявшей ещё свежесть брокколи следовало поскорее избавляться, поэтому она перетёрла её, чтобы ребятишки не заметили, но Джереми, видимо, обладал довольно острым чутьём.

— На еду нельзя жаловаться.

Сезар упрекнул Джереми.

Но он же сам недавно жаловался на еду в столовой храма.

Сняв фартук, Ханна поставила стул между детьми и присела за стол.

— Спасибо за еду!

— Спасибо за еду.

— Хе-хе, мясо, мясо!

— Приятного аппетита.

Боже мой. Вы только посмотрите на это искреннее пожелание.

— Вы же не собираетесь и завтра здесь питаться, верно?

— Стали бы вы пользоваться столовой до её полной дезинфекции и грамотного обучения персонала?

— …

Ситуация становилась всё более раздражающей, что Ханна едва могла шевелить губами.

— Мне продукты достаются не бесплатно.

— Выделить вам 5% из бюджета?

Предложение, конечно, было заманчивым. Но девушке не нравилась идея пополнять средства за счёт бюджета.

Ведь эти деньги планировалось брать не из кармана первосвященника, больше походило на разбазаривание бюджета храма!

— Вы можете помогать мне с готовкой.

— С готовкой?

Уголок рта Сезара нервно дёрнулся.

— Вам придётся приготовить себе еду самостоятельно.

Дети, продолжая с аппетитом жевать, сосредоточили внимание на развернувшемся за столом разговоре.

— Учитель, разве деньги не лучше?

Ян указал на неверную стратегию воспитательницы.

— Я сама сожалею о том, что сейчас сказала.

Не изменив выражения лица, Ханна согласилась с Яном.

— Хорошо.

— Что?

Нет, что здесь может быть хорошего.

Мог бы предложить 10% или около того. Можно было бы провести здоровые торги и остановиться на 7%.

Разве это был не ожидаемый сценарий?

Ханна стушевалась. С текущим исходом было сложно мириться, но сказанных слов обратно не воротишь.

Было бы действительно забавно поторговаться за всего лишь один приём пищи.

— Лучше просто возьмите деньги.

Укоризненно глядя на Ханну, Ян с ребятами лишь покачали головами.

— …

Ханна подумала, что стоило раньше прислушаться к словам своего воспитанника.

Таким образом у девушки появился помощник на кухне.

— Уфифел! (Учитель!)

С набитым ртом Джереми позвал Ханну.

— М? Джереми?

— Фефодня сэв Моифей нахфал мемя фпофобным. (Сегодня сэр Моисей назвал меня способным.)

— Моисей похвалил тебя?

Ханна успешно разобралась в непонятной речи ребёнка, словно была экспертом в этом деле.

— Не говори, пока не прожевал.

Гостивший Сезар вновь упрекнул Джереми.

Мальчишка быстро проглотил то, что у него было во рту, и вновь заговорил.

— Сначала – мах! Мах! А потом как – бах! Я даже смог задеть его мечом!

Сезар и Ян бесстрастно наблюдали за Джереми, который продолжал на каждый свой восклик

ударять руками по столу.

— Не стучи по столу.

Сезар снова не сдержал замечания.

— И завтрашний урок будет таким же! Я так буду рубить мечом!

Джереми вскочил со стула и взмахом разрезал воздух невидимым мечом. Неугомонный свидетель этого Сезар вновь отчитал мальчишку.

— Не вскакивай из-за стола, пока не доел.

— Старый пердун.

Между бровями Сезара пролегла морщина.

— Этот парень размером с фасолину.

— Почему вы указываете нам, как себя вести, за нашим же столом?

— Указываю, как себя вести? Вообще-то я первосвященник этого храма.

— А теперь ещё и хвастаетесь своей должностью перед ребёнком?

— Ха?

После этого Джереми и Сезар продолжили свой спор. Сказав, что потерял аппетит, Ян спокойно вытер рот салфеткой. Маша прыснул в руку, наблюдая за развернувшимся зрелищем.

У Ханны разболелась голова.

… ох.

Она желала одного, чтобы все просто поели в спокойствии.

***

http://tl.rulate.ru/book/48664/3954873